

В. Г. Кандалинцев

Модернизация: исследование на основе модели цивилизационного развития (на примере Китая)

Стратегические карты широко используются для визуализации стратегий организаций и городов. Они могут быть использованы также в качестве моделей цивилизационного развития отдельных стран или моделей развития локальных цивилизаций. Эти модели позволяют комплексно и в широком контексте исследовать проблемы модернизации на Востоке.

Начало широкому применению стратегических карт и базирующихся на них инструментов управления положила Сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard), разработанная американскими исследователями Робертом Капланом и Дейвидом Нортон [1]. Найденные ими решения оказались настолько удачными, что за короткое время эта система стала широко применяться коммерческими и некоммерческими организациями и даже городами.

1. Сущность метода Balanced Scorecard (BSC)

Основой BSC является стратегическая карта, которая представляет собой дерево целей, объединенных причинно-следственными связями и расположенными в четырех перспективах (финансы, клиенты, процессы, развитие). Карта визуализирует стратегию организации, показывает перспективную модель ее деятельности, которая становится достижимой при условии своего рода модернизации компании. Такая модернизация включает следующие основные моменты:

- подбор для каждой цели ключевого показателя эффективности (key performance indicator), который призван измерять степень достижения данной цели;

- постановку задач, т. е. определения плановых или нормативных значений ключевых показателей к некоторой дате;

- разработку стратегических инициатив, т. е. мероприятий, которые позволяют решить задачи;

- осуществление стратегических инициатив.

Эта логика (разумеется, превращенная в детально разработанную систему) первоначально стала популярной среди коммерческих организаций, компаний Mobil, AT&A Canada Inc. и многих других. Однако довольно быстро BSC стали применять и некоммерческие организации — правительственные учреждения, университеты, госпитали, театры [3, с. 436–464]. Наконец, метод вошел в управленческий арсенал городов. Пионером здесь стал город

Шарлотт, однако его примеру последовали и другие города мира. Например, в Австралии Сбалансированную систему показателей создали и внедрили города Брисбен, Кокберн и Мелвилл [2, с. 147–153].

На наш взгляд, метод (особенно в части карт и ключевых показателей) может быть применен с целью исследования еще более сложных объектов — таких как страны и локальные цивилизации. В том числе и для исследования проблем модернизации. Понятно, что для построения карт (моделей цивилизационного развития стран или моделей развития локальных цивилизаций) здесь нужны другие понятия и компоненты. Вместе с тем карты должны сохранять определенную компактность и наглядность, которые нужны для рамочной организации основных направлений исследования и прогнозирования.

2. Модель цивилизационного развития

Карта цивилизационного развития может включать три основные перспективы: прошлое, настоящее, будущее. В каждой перспективе должны находиться объекты, связанные причинно-следственными связями, направленными из прошлого в настоящее и далее в будущее. В перспективе прошлого объектом является генотип (см. схему 1). Как явствует из названия, речь идет о наследственности цивилизации, в которой выделяются семь элементов: (1) духовно-нравственное наследие (2) государственно-политическая традиция (3) сложившаяся социально-экономическая структура (4) научно-технологический опыт прошлого (5) социо-культурные достижения и явления (6) демографические тренды; (7) природно-географические условия.

Генотип, этот корень в прошлом, очень многое определяет и объясняет в жизни цивилизаций. Он создает своего рода историческую инерцию или предрасположенность к определенным формам цивилизационной жизни, обуславливает сильные и слабые стороны цивилизации, указывает на ее проблемы и характер их решения и т. д. Цивилизации опираются на свой генотип как на исторически привычный способ действия или реакции на те или иные обстоятельства.

Генотип питает и до известной степени определяет три группы цивилизационных процессов в перспективе настоящего: модернизационные, текущие и межцивилизационные. Каждая группа — в соответствии с принятой структурой генотипа — содер-

жит семь типов процессов: духовно-нравственные, государственно-политические, социально-экономические, научно-технологические, социокультурные, демографические и природно-географические. Естественно, что процесс одного и того же типа выглядит по-разному в каждой из трех групп процессов.

Охарактеризуем кратко процессы каждой группы.

Процессы модернизации и трансформации

- Процесс духовно-нравственной модернизации и трансформации (генерация ведущей религией нравственных, этических и моральных систем, необходимых для общей модернизации цивилизации, перестройка деятельности ведущих религиозных институтов в соответствии с задачами модернизации).
- Процесс государственно-политической модернизации и трансформации (реформирование государственного устройства и системы политической власти).
- Процесс социально-экономической модернизации и трансформации (реформирование отношений собственности, способов производства и государственного регулирования экономики).
- Процесс научно-технологической модернизации и трансформации (реформирование систем НИОКР и передачи технологии, системы фундаментальных исследований, механизмов внедрения технологий и инноваций).
- Процесс социокультурной модернизации и трансформации (радикальные изменения в литературе, искусстве и т. д., отражающие реалии модернизации).
- Процесс демографической модернизации и трансформации (изменения в демографической структуре и типах воспроизводства населения, благоприятные для общей модернизации).
- Процесс природно-географической модернизации и трансформации (реформирование систем решения проблем экологии и природопользования).

Процессы текущего функционирования

- Базовый духовно-нравственный процесс (традиционная деятельность институтов и последователей ведущей религии).
- Базовый государственно-политический процесс (текущее функционирование государственных органов и институтов политической власти).
- Базовый социально-экономический процесс (текущее функционирование институтов собствен-

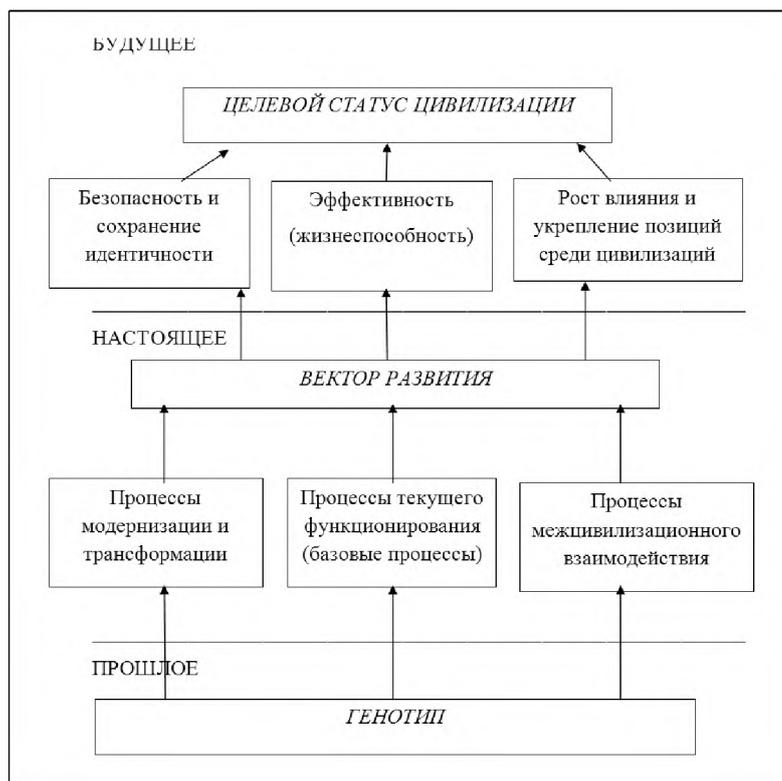

Схема 1

Укрупненная модель карты развития цивилизации

ности, способов производства, инструментов государственного регулирования экономики и социальных отношений).

- Базовый научно-технологический процесс (текущее функционирование сложившейся системы фундаментальных исследований, НИОКР и передачи технологии, механизмов внедрения технологий и инноваций).
- Базовый социокультурный процесс (текущая деятельность в сферах культуры).
- Базовый демографический процесс (сложившиеся демографические тренды).
- Базовый природно-географический процесс (сложившиеся системы экологии и природопользования).

Процессы межцивилизационного взаимодействия

- Процесс духовно-нравственного межцивилизационного взаимодействия (связи, отношения и обмен опытом ведущей конфессии или религии с конфессиями и религиями других цивилизаций).
- Процесс государственно-политического межцивилизационного взаимодействия (международные отношения с другими цивилизациями).
- Процесс социально-экономического межцивилизационного взаимодействия (межцивилизационное движение товаров, услуг, капиталов).
- Процесс научно-технологического межцивилизационного взаимодействия (совместные НИОКР, передача технологии и т. д.).

- Процесс социокультурного межцивилизационного взаимодействия (творческие контакты и обмен произведениями искусства с другими цивилизациями).

- Процесс демографического межцивилизационного взаимодействия (межцивилизационная миграция населения).

- Процесс природно-географического межцивилизационного взаимодействия (совместное с другими цивилизациями природопользование и решение экологических проблем).

Генотип по-разному влияет на три группы цивилизационных процессов. Наиболее сильно он воздействует на текущие процессы, которые названы базовыми в силу того, что они образуют становой хребет, основу жизнедеятельности цивилизации в настоящем. Однако базовые процессы сильно привязаны к прошлому, что неизбежно накладывает ограничения на развитие цивилизации. Поэтому цивилизации стремятся запустить еще две группы процессов, которые отражают не траекторию, унаследованную из прошлого, а коррекцию этой траектории с целью приспособления к современной ситуации и успешного развития в ней.

Так, группа процессов модернизации и трансформации обеспечивает реформирование внутрицивилизационного пространства с целью придания ему характеристик, не свойственных прошлому опыту цивилизации, но необходимых для дальнейшего развития. А группа процессов межцивилизационного взаимодействия призвана восполнить нехватку внутрицивилизационных ресурсов и выстроить приемлемые отношения с другими цивилизациями.

В результате одновременного действия всех трех групп процессов генотип преобразуется в многомерный вектор развития, который определяется уже не одним прошлым, но и в существенной степени настоящим. Структура вектора развития такая же, как и генотипа, но элементы вектора несут иную смысловую нагрузку. Так, духовно-нравственный элемент в векторе развития — это уже не одно только духовно-нравственное наследие, но синтез этого наследия с новыми направлениями духовно-нравственного процесса как на внутрицивилизационном пространстве, так и в системе межцивилизационных связей.

Аналогично определяются и остальные элементы вектора развития:

- государственно-политический — синтез традиционных и современных форм, задающий определенную траекторию развития государственно-политического устройства из настоящего в будущее;

- социально-экономический — синтез традиционных социально-экономических институтов и способов производства с современными, выявляющий предстоящую динамику социально-экономического развития;

- научно-технологический — «апгрейд» научно-технологической системы цивилизации, открывающий определенную перспективу ее последующего развития.

- социокультурный — синтез традиционных и современных видов искусства, культурный межцивилизационный обмен, создающие движение к будущей системе социокультурных ценностей цивилизации;

- демографический — ожидаемая динамика демографических показателей с учетом действия традиционных и новых типов воспроизводства населения, его миграции и т. д.;

- природно-географический — ожидаемое развитие событий в сфере экологии и природопользования с учетом как нагрузки на данную сферу со стороны хозяйственной деятельности, так и мер по смягчению и упорядочению такой нагрузки.

Вектор развития выступает основным инструментом прогнозирования будущего статуса цивилизации. В качестве конечной и универсальной цели любой цивилизации принимается цель повышения ее статуса, т. е. объективного положения среди других цивилизаций. Статус как интегральный показатель можно свести к степени достижения трех важнейших целей цивилизации: (1) обеспечения безопасности и сохранения собственной идентичности; (2) эффективности или жизнеспособности; (3) роста влияния и укрепления позиций среди цивилизаций.

Вектор развития декомпозирует каждую из названных целей в соответствии со своей структурой. Например, безопасность и сохранение идентичности разделяются на семь компонентов: безопасность и сохранение идентичности в духовно-нравственной, государственно-политической, социально-экономической, научно-технологической, социокультурной, демографической и природно-географической сферах. Точно так же обстоит дело и с эффективностью (жизнеспособностью), под которой понимается способность цивилизации давать приемлемые результаты при приемлемой затрате ресурсов, а также ростом влияния цивилизации.

Целевой статус объединяет три главные цели цивилизации: безопасность и сохранение идентичности, эффективность (жизнеспособность) и рост влияния и укрепление позиций среди цивилизаций. Каждая из этих целей декомпозируется на семь подцелей в соответствии со структурой вектора развития. Например, цель «безопасность и сохранение идентичности» разбивается на подцели «сохранение духовно-нравственной идентичности», «государственно-политическую безопасность», «социально-экономическую безопасность», «научно-технологическую безопасность», «сохранение социокультурной идентичности», «демографическую безопасность», «природно-географическую (ресурсно-экологическую) безопасность». Аналогично декомпозируются и две другие цели.

3. Ключевые показатели

Для понимания метода исследования и прогнозирования, основанного на применении карт, нужно дать определение отдельным компонентам карты. В целом карта развития цивилизации (или отдельной страны) состоит из:

А) трех перспектив, которые визуализируют аспекты времени — Прошое, Настоящее, Будущее.

В) объектов, расположенных в названных перспективах. В Прошлом таким объектом является генотип, состоящий из результатов прошлого развития. В Настоящем — цивилизационные процессы и инте-

рирующий их вектор развития. В Будущем — цели развития цивилизации и интегрирующий их статус.

С) причинно-следственных связей, обозначаемых на схеме стрелками.

Карта развития дает качественное понимание системы причинно-следственных связей, разворачивающихся из прошлого цивилизации в ее настоящее и далее в будущее. На основе анализа этой системы и прогнозируется будущий статус цивилизации. Однако для прогноза необходимо, чтобы цели и результаты были количественно измеримы. Это достигается за счет подбора для целей и результатов соответствующих ключевых показателей развития.

Таблица 1

Ключевые показатели развития цивилизации (страны)

Цели, результаты	Примеры показателей
1. Целевой статус	1. Сумма баллов или средневзвешенный балл по показателям 1.1., 1.2. и 1.3.
1.1. Сохранение идентичности и безопасность	1.1. Сумма баллов или средневзвешенный балл по показателям 1.1.1. — 1.1.7. (показатели переводятся в баллы по десятибалльной шкале)
1.1.1. Сохранение духовно-нравственной идентичности	1.1.1. Доля приверженцев основной религии в населении
1.1.2. Государственно-политическая безопасность	1.1.2. Количество стратегических угроз
1.1.3. Социально-экономическая безопасность	1.1.3. Уровень социально-экономической стабильности (безработица, забастовки)
1.1.4. Научно-технологическая безопасность	1.1.4. Количество исследователей и уровень исследований
1.1.5. Сохранение социокультурной идентичности.	1.1.5. Количество произведений литературы и искусства, основанных на ценностях цивилизации
1.1.6. Демографическая безопасность	1.1.6. Численность и структура населения
1.1.7. Природно-географическая (ресурсно-экологическая) безопасность	1.1.7. Обеспеченность ресурсами и защищенность от экологических бедствий
1.2. Эффективность (жизнеспособность)	1.2. Сумма баллов или средневзвешенный балл по показателям 1.2.1. — 1.2.7. (показатели переводятся в баллы по десятибалльной шкале)
1.2.1. Духовно-нравственная эффективность	1.2.1. Место духовно-нравственных ценностей в системе ценностей населения
1.2.2. Государственно-политическая эффективность	1.2.2. Степень развития демократии. Показатель коррупции
1.2.3. Социально-экономическая эффективность	1.2.3. ВВП на душу населения. Производительность труда
1.2.4. Научно-технологическая эффективность	1.2.4. Количество выданных патентов
1.2.5. Социокультурная эффективность	1.2.5. Влияние эндогенных социокультурных ценностей на образ жизни населения
1.2.6. Демографическая жизнеспособность	1.2.6. Темпы прироста населения
1.2.7. Природно-географическая (ресурсно-экологическая) эффективность	1.2.7. Эффективность добычи полезных ископаемых и экозащитных мер
1.3. Рост влияния и укрепление позиций среди цивилизаций	1.3. Сумма баллов или средневзвешенный балл по показателям 1.3.1. — 1.3.7. (показатели переводятся в баллы по десятибалльной шкале)
1.3.1. Рост духовно-нравственного влияния	1.3.1. Количество публикаций по духовно-нравственной тематике данной цивилизации в других цивилизациях
1.3.2. Укрепление государственно-политических позиций	1.3.2. Участие в политических и военных альянсах с другими цивилизациями
1.3.3. Рост социально-экономического влияния	1.3.3. Объемы экспорта товаров, услуг и капиталов в другие цивилизации
1.3.4. Рост социокультурного влияния.	1.3.4. Количество культурных событий, представляющих данную цивилизацию в других цивилизациях
1.3.5. Рост научно-технологического влияния	1.3.5. Экспорт технологий в другие цивилизации
1.3.6. Рост демографического влияния	1.3.6. Количество и доля представителей данной цивилизации в населении других цивилизаций
1.3.7. Укрепление позиций в ресурсно-экологической сфере	1.3.7. Участие в международных ресурсных и экологических альянсах

Цели, результаты	Примеры показателей
<p>2. Вектор развития</p>	<p>2.0. Оптимальность вектора развития, определяется как сумма баллов или средневзвешенный балл по показателям 2.0.1.–2.0.7. (показатели переводятся в баллы по десятибалльной шкале)</p> <p>2.0.1. Оптимальность духовно-нравственного субвектора развития. Определяется как комплексный показатель из трех элементов: завершенности модернизации, соответствия базовых процессов текущим требованиям, степени восполнения нехватки ресурсов посредством межцивилизационного взаимодействия.</p> <p>2.0.2. Оптимальность государственно-политического субвектора развития. Определяется аналогично 2.0.1.</p> <p>2.0.3. Оптимальность социально-экономического субвектора развития. Определяется аналогично 2.0.1.</p> <p>2.0.4. Оптимальность научно-технологического субвектора развития. Определяется аналогично 2.0.1.</p> <p>2.0.5. Оптимальность социокультурного субвектора развития. Определяется аналогично 2.0.1</p> <p>2.0.6. Оптимальность демографического субвектора развития. Определяется аналогично 2.0.1</p> <p>2.0.7. Оптимальность природно-географического (ресурсно-экологического) субвектора развития. Определяется аналогично 2.0.1</p>
<p>2.1. Процессы модернизации и трансформации</p> <p>2.1.1. Процесс духовно-нравственной модернизации и трансформации</p> <p>2.1.2. Процесс государственно-политической модернизации и трансформации</p> <p>2.1.3. Процесс социально-экономической модернизации и трансформации</p> <p>2.1.4. Процесс научно-технологической модернизации и трансформации</p> <p>2.1.5. Процесс социокультурной модернизации и трансформации</p> <p>2.1.6. Процесс демографической модернизации и трансформации</p> <p>2.1.7. Процесс природно-географической модернизации и трансформации</p>	<p>2.1. Завершенность модернизации или полнота трансформации. Определяется как сумма баллов или средневзвешенный балл по показателям 2.1.1.–2.1.7. (показатели переводятся в баллы по десятибалльной шкале)</p> <p>2.1.1. Завершенность модернизации или полнота трансформации в духовно-нравственной сфере</p> <p>2.1.2. Завершенность модернизации или полнота трансформации в государственно-политической сфере</p> <p>2.1.3. Завершенность модернизации или полнота трансформации в социально-экономической сфере</p> <p>2.1.4. Завершенность модернизации или полнота трансформации в научно-технологической сфере</p> <p>2.1.5. Завершенность модернизации или полнота трансформации в социокультурной сфере</p> <p>2.1.6. Завершенность модернизации или полнота трансформации в демографической сфере</p> <p>2.1.7. Завершенность модернизации или полнота трансформации в природно-географической сфере</p>
<p>2.2. Процессы текущего функционирования</p> <p>2.2.1. Базовый духовно-нравственный процесс</p> <p>2.2.2. Базовый государственно-политический процесс</p> <p>2.2.3. Базовый социально-экономический процесс</p> <p>2.2.4. Базовый научно-технологический процесс</p> <p>2.2.5. Базовый социокультурный процесс</p> <p>2.2.6. Базовый демографический процесс</p> <p>2.2.7. Базовый природно-географический процесс</p>	<p>2.2. Соответствие процессов современным требованиям. Определяется как сумма баллов или средневзвешенный балл по показателям 2.2.1.–2.2.7. (показатели переводятся в баллы по десятибалльной шкале)</p> <p>2.2.1. Соответствие базового духовно-нравственного процесса</p> <p>2.2.2. Соответствие базового государственно-политического процесса</p> <p>2.2.3. Соответствие базового социально-экономического процесса</p> <p>2.2.4. Соответствие базового научно-технологического процесса</p> <p>2.2.5. Соответствие базового социокультурного процесса</p> <p>2.2.6. Соответствие базового демографического процесса</p> <p>2.2.7. Соответствие базового природно-географического процесса</p>
<p>2.3. Процессы межцивилизационного взаимодействия</p> <p>2.3.1. Процесс духовно-нравственного межцивилизационного взаимодействия</p> <p>2.3.2. Процесс государственно-политического межцивилизационного взаимодействия</p> <p>2.3.3. Процесс социально-экономического межцивилизационного взаимодействия</p> <p>2.3.4. Процесс научно-технологического межцивилизационного взаимодействия</p>	<p>2.3. Степень восполнения недостающих ресурсов посредством межцивилизационного взаимодействия</p> <p>2.3.1. Степень восполнения недостающих духовно-нравственных ресурсов</p> <p>2.3.2. Степень восполнения недостающих государственно-политических ресурсов</p> <p>2.3.3. Степень восполнения недостающих социально-экономических ресурсов</p> <p>2.3.4. Степень восполнения недостающих научно-технологических ресурсов</p>

2.3.5. Процесс социокультурного межцивилизационного взаимодействия	2.3.5. Степень восполнения недостающих социокультурных ресурсов
2.3.6. Процесс демографического межцивилизационного взаимодействия	2.3.6. Степень восполнения недостающих демографических ресурсов
2.3.7. Процесс природно-географического межцивилизационного взаимодействия	2.3.7. Степень восполнения недостающих природно-географических ресурсов
3. Генотип	3.0. Качество генотипа, определяется как сумма баллов или средневзвешенный балл по показателям 3.1.–3.7. (показатели переводятся в баллы по десятибалльной шкале)
3.1. Духовно-нравственное наследие	3.1. Наличие нравственных и этических приложений религиозных учений, влияющих на процессы цивилизации
3.2. Государственно-политическая традиция	3.2. Степень авторитарности (или демократичности) государственно-политической традиции
3.3. Сложившаяся социально-экономическая структура	3.3. Степень современности преобладавших в прошлом форм собственности и способов производства
3.4. Научно-технологический опыт прошлого	3.4. Уровень научно-технологического опыта (количество мировых достижений, патентная активность и т.д.)
3.5. Социокультурные достижения и явления	3.5. Социокультурный уровень прошлого развития (количество мировых достижений культуры, количество событий культурной жизни и т.д.)
3.6. Демографические тренды	3.6. Темпы роста населения в прошлом (высокие или низкие)
3.7. Природно-географические условия	3.7. Благоприятность природно-географических условий (индекс экологических и ресурсных угроз)

В табл. 1 приведены некоторые примеры ключевых показателей развития цивилизации. Очевидно, что каждый такой показатель имеет сложную, комплексную природу и потому должен специально разрабатываться. Возьмем любой показатель, например 2.3.3. «Степень восполнения недостающих социально-экономических ресурсов». Как рассчитать эту степень? Для этого нам придется перечислить, какие именно социально-экономические ресурсы недостаточны в данной цивилизации, а затем каким-то образом определить степень их восполнения.

Наличие разработанных ключевых показателей и данных для их расчета позволяет перейти к исследованию прошлого и настоящего цивилизации (т. е. генотипа, процессов и вектора развития) на основе анализа количественно определенных индикаторов и причинно-следственных связей между ними. Такой анализ приведет к пониманию вектора развития, на основе которого и будут прогнозироваться компоненты будущего статуса цивилизации и статус в целом. Понятно, что предварительно должен быть выбран и горизонт прогноза.

4. Карта цивилизационного развития Китая

Проиллюстрируем изложенный выше подход на примере упрощенной карты цивилизационного развития Китая (см. схему 2). В генотипе выделяется конфуцианство, в котором есть религиозное ядро и развитая система социальных практик. Поэтому духовно-нравственная традиция оценивается достаточно высоко — 8 баллов. Государственно-политическая традиция авторитарна, оценивается

в 5 баллов. В социально-экономической структуре сильна традиция госсобственности, оценка — 4 балла. В научно-технологическом компоненте отмечается изобретательность китайского национального характера при невысоком историческом опыте создания инновационных систем, оценка — 6 баллов. Социокультурный компонент базируется на древней и устойчивой культуре, поэтому оценка — 7 баллов. Демографические тренды с точки зрения воспроизводства населения — 10 баллов, поскольку в Китае происходил исторически быстрый рост населения до большой его абсолютной величины. Наконец, природно-географические (ресурсно-экологические) условия оцениваются в 4 балла. В основном это связано с сформировавшимся в прошлом разрывом между ростом населения и наличными земельными, водными и другими ресурсами. Сумма баллов по генотипу — 44 из 70 максимально возможных. Это выше среднего, поэтому генотип конфуцианской цивилизации положительно влияет на современное развитие Китая.

В перспективе настоящего рассмотрим процессы в духовно-нравственной сфере. Процесс модернизации конфуцианства начался в 1920 гг. и был связан с именами таких мыслителей, как Фэнь Юлань, Хэ Линь, Го Можо, Моу Чжунсань, Хоу Вайлу, и преимущественно сводился к попытке ответить на культурно-цивилизационный вызов Запада. Современные наследники этого течения (Ду Вэймин, Чэн Чжуньин, Лю Шусянь) подчеркивают актуальность конфуцианского плюрализма («принцип один, но проявлений много») и гармонии. Это довольно сильный ответ на то, как приверженность единому принципу может осуществляться в многообразном и свободном мире.

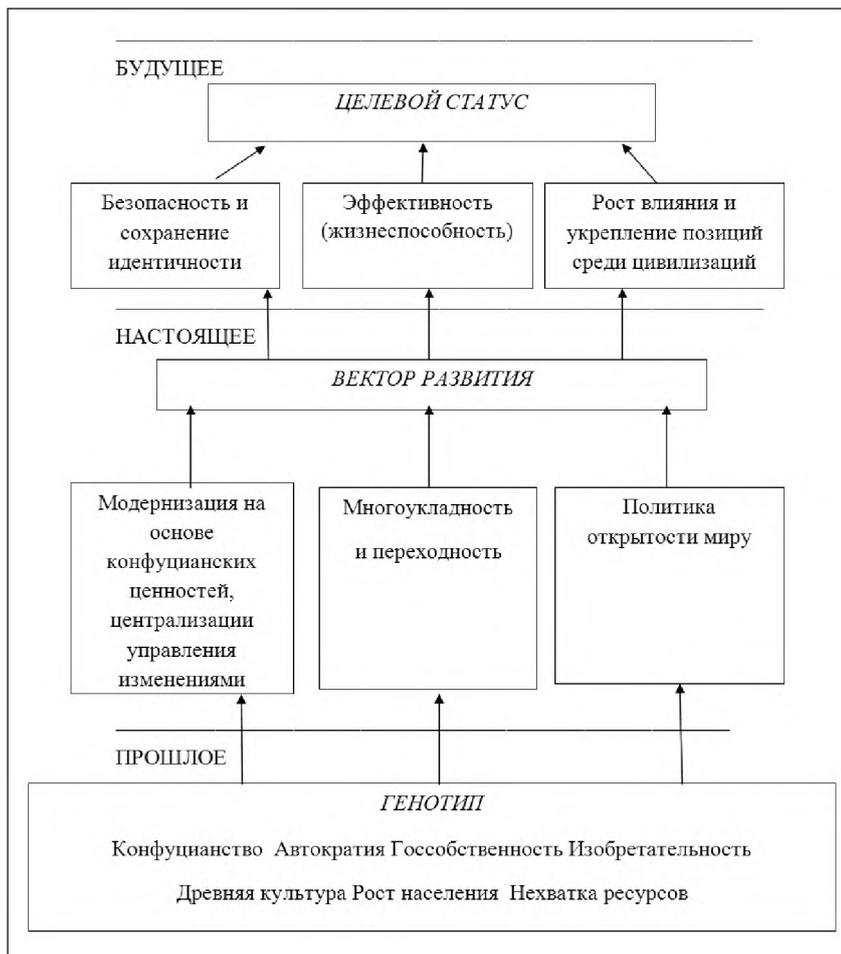

Схема 2

Упрощенная карта цивилизационного развития Китая

Сегодня ключевым принципом в конфуцианской цивилизации является отношение к народу (*минь бэнь*), которое исторически требовало от правителя постоянной заботы о материальной стороне жизни подданных, чтобы завоевать «сердце народа» и обеспечить в государстве стабильность и гармонию. Именно это сильное влияние генотипа (его духовно-нравственной части), с одной стороны, вызвало известный призыв Ху Цзиньтао «использовать власть для народа, соединить чувства с народом и помышлять об интересах народа», а с другой — обеспечило этому призыву неофициальное признание в качестве новых трех народных принципов.

Ближайшим проявлением принципа *минь бэнь* стала концепция гуманного правления (*жэнь чжэн*), которая в широком смысле объединила направление развития к обществу малого достатка (*сяокан*) и легитимизацию рыночных отношений и демократии, но не в качестве абсолютных ценностей, а как часть конфуцианского комплекса, определяемого руководством с точки зрения интересов народа. В 2005 г. на первое место в заявлениях китайских лидеров вышли лозунги движения к гармоничному обществу. В обновленную концепцию гармоничности входят политическая стабильность, уменьшение имущественной поляризации в обществе, поддержание эко-

логического баланса, равномерное развитие регионов [подробнее см.: 4, с. 397–403].

Модернизация конфуцианства и его активное проникновение в текущую реальность привели к изменениям в текущем духовно-нравственном процессе. Он усложнился и стал многоукладным, сочетая конфуцианство как основную форму цивилизационной духовности Китая, официальную коммунистическую идеологию КПК и независимые концепции, генерируемые отдельными представителями и слоями китайского общества. Однако сама эта многоукладность все больше «укладывается» в круг конфуцианских тысячелетних ценностей, которые и призваны в конечном счете задать вектор духовно-нравственного развития Китая.

Это видно и в процессе духовно-нравственного межцивилизационного взаимодействия. Основным в этом процессе было предложено сделать конфуцианское положение об единении без унификации (*хэ эр бу тун*). В современном контексте это, скорее всего, означает желание Китая укреплять мир, гармонию и сотрудничество с Западом (единение) без перехода на позиции союзника Запада и признания его ценностей (унификации). Однако сам процесс явно мыслится как ориентированный на усиление духовно-нравственного влияния Китая, ибо ему предлагают «настойчиво добиваться, чтобы китайское мировоззрение единения без унификации разделялось и понималось всеми народами мира и, далее, чтобы оно получило на практике коллективное признание всеми странами мира, сформировало соответствующий этому международный механизм и институты» [Там же, с. 423–424].

В государственно-политической сфере автократическая традиция (как элемент генотипа) постоянно предопределяет смещение акцента на сильную государственную власть и централизацию управления. Однако это не означает, что генотип препятствует проведению необходимых реформ и модернизации. Он просто поддерживает реформы, которые совершаются под патронажем сильной власти и в условиях высокой централизации управления. Это приводит к весьма постепенной, растянутой во времени демократизации политической жизни КНР, которая осуществляется дозированно и поэтапно.

Опора на сильную власть и централизацию особенно заметна в социально-экономической сфере. Так, ответом на реальные проблемы китайской

экономики стала концепция «пять направлений единого планирования — новый взгляд на развитие экономики КНР». Идея единого планирования нашла отражение в 11-м пятилетнем плане (2006–2010 гг.). Особенность этого плана заключалась в том, что он разработан на макроуровне и предполагает создание системы планирования, охватывающей все общество сверху донизу и всю территорию КНР. Направляющим является государственный план, разрабатываемый Госсоветом и утверждаемый на ежегодных сессиях ВСНП. На основе этого документа разрабатываются планы в провинциях, округах, уездах, волостях, деревнях, отдельных хозяйствах, городах, отраслях, предприятиях, во всех сферах народного хозяйства, науке, образовании и т. п. Принципиальная особенность планирования на макроуровне заключается в том, что директивное планирование не является здесь всеобъемлющим, а ограничивается отраслями, программами, крупными предприятиями, имеющими стратегическое значение, и государственными финансами. Остальные сферы экономики, включая государственную, коллективную, индивидуальную, частную и экономику на иностранном капитале, действуют в условиях индикативного планирования.

Единое планирование мыслится в Китае как инструмент преобразования экстенсивной и затратной модели роста в интенсивную и ресурсосберегающую модель, опирающуюся на знания и инновации. Предполагается, что каждый регион, каждый субъект хозяйствования и экономическая система в целом должны неукоснительно добиваться реализации этой стратегии [5, с. 27–28]. Данная стратегия и ее основной инструмент — единое планирование представляют важнейший процесс модернизации в социально-экономической сфере. Базовый социально-экономический процесс находится под влиянием модернизационного процесса и постоянно совершенствуется, но пока остается недостаточно эффективным, многоукладным и переходным. Через политику открытости Китай стремится восполнять недостающие ресурсы за счет привлечения иностранного капитала, а также за счет массированного проникновения на экспортные рынки с помощью постоянно заниженного курса юаня. Последнее способствует образованию крупных валютных резервов и их использованию для модернизации экономики.

Принципиальное значение имеет развитие в научно-технологической сфере. Текущий процесс в этой сфере характеризуется определенным отставанием от уровня ведущих стран. Проявляется это в том, что формирование целостной национальной инновационной системы еще не завершено, Китай значительно отстает от развитых стран по числу исследователей в расчете на 1 млн. жителей и уровню финансирования фундаментальных исследований, НИОКР преимущественно ориентированы на опытно-конструкторские разработки. Так, за период

1995–2007 гг. финансирование фундаментальных исследований составляло 5% всех расходов на НИОКР (у стран-лидеров — 10–20%), все расходы на НИОКР в 2009 г. составили 1,59% ВВП (в США — 2,6%).

Однако положение все более меняется в лучшую сторону под усиливающимся воздействием модернизационного научно-технологического процесса. В данном процессе руководство КНР решающую роль отводит государственной политике и механизмам ее реализации. Цель государственной политики — обеспечить проведение необходимых изменений в организации и финансировании НИОКР, которые позволили бы стране выйти на уровень развитых стран. Для этого запущены определенные механизмы.

Например, в июне 1997 г. была принята государственная программа фундаментальных исследований. В рамках программы научный сектор не только получает наибольшие инвестиции (всю историю Китая) от центрального правительства для программ, ориентированных на проведение фундаментальных исследований, но также имеет наибольшую величину инвестиций по отдельным проектам. В среднем каждый самостоятельный проект финансируется в размере 20–30 млн. юаней на 5 лет.

Активно действует и процесс научно-технологического межцивилизационного взаимодействия, который позволяет постепенно преодолевать нехватку ресурсов (высококласных специалистов и новейшего оборудования). Число направленных Академией наук Китая и принятых у себя по линии международных научно-технических обменов и сотрудничества специалистов составляет более 10 тыс. человек ежегодно. В государственных ключевых лабораториях (с 1984 г. их создано 220) применяются научные приборы самого высокого уровня, которые почти все ввезены из-за границы.

Объединенный (модернизационный, текущий и межцивилизационный) научно-технологический процесс обладает довольно высоким потенциалом. В Китае рассчитывают, что за период 2006–2020 гг. вклад научно-технического прогресса в экономическое развитие будет поднят более чем вдвое от сегодняшнего, до уровня выше 60%. Зависимость от импортных технологий снизится до 30% [6, с. 50–92].

Ситуация в социокультурной сфере сложнее. Переход Китая к рыночной экономике при сохранении институциональной преемственности в политической системе породил проблему разделения идеологического и коммерческого укладов культуры. На современном этапе китайских преобразований в официальной политической лексике произошло разделение понятий «дело культуры» (*вэньхуа шиэ*) и «индустрия культуры» (*вэньхуа чанье*). Модернизационный процесс здесь сводится к попытке привлечь в отрасль иностранные инвестиции и привнести в нее конкуренцию, сохранив государственный

идеологический контроль за производимой культурной продукцией [4, с. 409, 411]. Соответственно, в процессе межцивилизационного взаимодействия акцент ставится прежде всего на сохранение социокультурной идентичности Китая.

Здесь тоже исподволь действует конфуцианское мышление, обнаруживающее себя как основу именно цивилизации, а не политического строя. Это можно увидеть, например, в следующих высказываниях современных китайских авторов: «В строительстве социалистической духовной цивилизации самым сердцевинным направлением является сплочение и воспитание у целой нации, у всего народа общих идеалов и духовной основы горячей любви к социалистическому государству, которое они строят» [Там же, с. 408]. Если убрать прилагательные «социалистическая, социалистическое», которые в современных условиях довольно абстрактны, то мы увидим четкую конфуцианскую цивилизационную установку, которая дополняет концепцию «гуманного правления». А именно концепция «гуманного правления» выражает суть должного отношения государства к народу, а концепция «любви к государству, правящего гуманно», выражает суть должного отношения народа к государству.

Коротко отметим, что в демографической сфере Китаю удалось в последние десятилетия практически втрое снизить темпы естественного прироста населения. Так, в 1987 г. темп прироста населения составил 16,61%, а в 2004 г. — уже 5,87%. Благодаря политике государства в области ограничения рождаемости население Китая уже не растет сверхвысокими темпами.

В природно-географической сфере важны вопросы экологии и ресурсообеспечения. КНР располагает сравнительно полным набором полезных ископаемых, однако их достаточность неодинакова. К настоящему времени в стране обнаружены залежи 171 вида и определены запасы 158 видов полезных ископаемых. Китай является одним из лидеров по запасам редкоземельных элементов, угля, вольфрама, олова, молибдена, сурьмы, титана, гипса, магнезита, барита, флюорита, талька и графита. По таким видам полезных ископаемых, как железная руда, марганец, алюминий, медь, фосфор, преобладают небогатые залежи. Достаточно острую нехватку страна испытывает в алмазах, платине, хромите, калийной соли. КНР является третьей в мире страной по общим запасам полезных ископаемых, которые на середину 2004 г. оценивались в 16,56 трлн. долл. Однако по их подушевому объему — 15,1 тыс. долл. — Китай занимает только 53-е место [Там же, с. 210, 161]. Эти цифры приблизительно характеризуют ситуацию во всей сфере ресурсообеспеченности: страна имеет значительные ресурсы в абсолютном выражении, но на душу населения испытывает их явную нехватку, которую приходится восполнять за счет импорта и привлечения иностранного капитала.

Значительную нагрузку на экологию оказывает нынешняя преимущественно ресурсоемкая модель экономического роста Китая. Экологические потери реализации такой модели велики. Министерство охраны окружающей среды КНР определяет ежегодные экономические потери, вызванные деградацией природы для различных районов страны, в пределах от 5 до 13% ВВП. Удельные выбросы загрязняющих веществ, расход энергетических, материальных и водных ресурсов на выпуск единицы ВВП в Китае в 4–6 раз превышают показатели развитых стран. При этом общее количество выбросов загрязняющих веществ превышает способность самоочищения окружающей среды. В стране существует серьезная проблема эрозии почв. Только в результате водной эрозии ежегодно теряется более 3 млрд. т (по другим оценкам — даже 6 млрд. т) почвы. Интенсивно используются водные ресурсы с сильным превышением рациональных норм. Например, по рекам Хуанхэ, Хуайхэ и Дяохэ он составляет 60%, по реке Хайхэ — 90%, в то время как рациональный мировой уровень составляет 30%. Как следствие, по системе EPI (Environmental Performance Index — Индекс экологических достижений государств мира) Китай в 2008 г. занял 133-е место из 146 стран-участниц.

Положение серьезное, но в последнее десятилетие Китай неуклонно наращивал усилия в области охраны окружающей среды и добился определенных успехов. На XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.) была поставлена цель создания экологически чистой и энергосберегающей экономики. В рамках программы сокращения энергопотребления и вредных выбросов введен новый термин — «экологическая цивилизация». В 2008 г. государство приняло Закон о содействии экологически чистому производству, Закон о предупреждении загрязнения окружающей среды твердыми отходами, Закон о содействии развитию экономики замкнутого цикла и ряд других нормативных актов и документов. На их базе в стране развернулась активная природоохранная деятельность.

Например, началось строительство показательных зон низкоуглеродной экономики и многие другие экологические проекты.

Короче говоря, сутью модернизационного процесса в ресурсно-экологической сфере является переход к новой — инновационной, ресурсосберегающей и чистой — модели экономического роста, стимулируемой и поддерживаемой комплексной и интенсивной природоохранной деятельностью государства и хозяйствующих субъектов. С другой стороны, Китай активно участвует и в межцивилизационной (международной) экологической деятельности, используя ее как источник дополнительных ресурсов и возможностей. Так, КНР принимает участие в десятках международных организаций и программах экологической направленности, присоединилась к более чем 50 международным

конвенциям по охране окружающей среды [7, с. 246–292].

Определим на основе вышесказанного оптимальность вектора развития Китая. Разумеется, такая оценка приближительна и может в дальнейшем уточняться. Оптимальность субвекторов:

- духовно-нравственного — 8 баллов;
- государственно-политического — 6 баллов;
- социально-экономического — 5 баллов;
- научно-технологического — 6 баллов;
- социокультурного — 4 балла;
- демографического — 10 баллов;
- природно-географического — 5 баллов.

Общая сумма баллов — 44 из 70 возможных (как и у генотипа). Или среднеарифметический балл составляет 6,3. Можно сделать вывод, что в настоящее время Китай полностью использует все возможности генотипа, и это позволяет ему рассчитывать в будущем на повышение своего статуса. Вероятно, в ближайшие два-три десятилетия статус Китая достигнет примерно 7–8 баллов по 10-балльной шкале.

Литература

1. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М., 2003.
2. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. М. 2004.
3. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М. 2005.
4. Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай — Россия 2050: стратегия развития. М. 2006.
5. Наумов И. Н. Экономическая стратегия КНР в XXI веке. Проблемы создания инновационной экономики и перехода от экстенсивной к интенсивной модели развития. — В кн.: Экономическая стратегия КНР в XXI в. и вопросы сотрудничества с Россией. М. 2009.
6. Петухов И. А. Фундаментальная наука — важнейший фактор инновационного развития КНР. — В кн.: Экономическая стратегия КНР в XXI в. и вопросы сотрудничества с Россией. М., 2009.
7. Кранина Е. И. Экологический фактор в социально-экономическом развитии Китая. — В кн.: Экономическая стратегия КНР в XXI в. и вопросы сотрудничества с Россией. М., 2009.